

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

20 мая 2021 года Дзержинский районный суд г. Ярославля в составе председательствующего судьи Сибиренковой Н.А. при секретаре

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
к Министерству Финансов Российской Федерации в лице УФК по Ярославской области, ФСИН России, УФСИН России по Ярославской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ярославской области о взыскании компенсации морального вреда, обязанности устранить допущенные нарушения, признании камер непригодными для содержания, вынесении представления,

установил:

обратился в суд с иском к Министерству Финансов Российской Федерации в лице УФК по Ярославской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по ЯО, просил взыскать в его пользу компенсацию морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания, в размере руб., компенсацию морального вреда в связи с выставлением неправильного диагноза - руб., обязать ответчика устранить допущенные нарушения, признать камеры в СИЗО-1 УФСИН РФ по Ярославской области №№ 118, 120, 127 непригодными для содержания, вынести представление о прекращении содержания подозреваемых и обвиняемых в бесчеловечных условиях.

В обоснование исковых требований указано, что с 03.11.2017 по 17.01.2019 истец находился под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Ярославской области (далее - СИЗО-1), содержался в камерах №№ 118, 120, 127 режимного корпуса № 6. По мнению истца, условия содержания в следственном изоляторе были ненадлежащими, унижающими человеческое достоинство, что выражалось в том, что стены кабинки туалета частично были сломаны, не доходили до потолка, в туалете отсутствовали: вытяжка, дверь, сливной бачок, моющие и дезинфицирующие средства, в связи с чем зловония распространялись по всей камере, также в туалете не было света, вода текла круглосуточно, вызывая в камере сырость и мрак; гофры прогрызли крысы; дезинсекция и дезинфекция не проводились; радиоточка и вентиляция в камерах отсутствовали; температура в камере не поднималась выше 12 °С; кровати были без отсекаелей и лестниц, забираясь на второй ярус, приходилось вставать на стол, предназначенный для приема пищи; недостаточное освещение вызывало боль в глазах, что создавало сложности при чтении и письме, создавало угрозу потери зрения; мебель в камерах была не эргономичной: с острыми углами, опасными для жизни; датчики пожарной сигнализации отсутствовали; пол у раковины земляной, иногда по нему бегали мокрицы; из-за перенаселенности камер на каждого осужденного не приходилось 4 м². Кроме того, 18.01.2020 у истца был взят анализ крови, после чего был выставлен диагноз ВИЧ-инфекция, повторный анализ заболевание не подтвердил. На протяжении нескольких дней до получения отрицательного результата истец испытывал нравственные страдания от мысли о наличии заболевания. Указанными выше действиями ответчика истцу причинен моральный вред. Условия содержания в СИЗО-1 являются бесчеловечными, унижающими человеческое достоинство, содержание в них людей недопустимо.

Судом к участию в деле в качестве соответчика привлечена ФСИН России, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно

предмета спора, привлечены: УФСИН России по Ярославской области, МЧ - 5 ФКУ МСЧ-76 ФСИН России.

Истец в судебном заседании участвовал с использованием видеоконференцсвязи, исковые требования поддержал по доводам иска, дополнительно пояснил, что, указывая в иске о том, что стены кабинки частично сломаны, имел в виду, что стены кабинки туалета не плотно примыкали к стене камеры.

Представитель ответчиков ФСИН России, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ярославской области по доверенности Балясина О.М. в судебном заседании исковые требования не признала в полном объеме, поддержала представленные возражения на исковое заявление, суть которых сводится к тому, что условия содержания истца в СИЗО-1 соответствовали установленным требованиям, нарушений прав истца не допущено, просила в удовлетворении исковых требований отказать. Дополнительно пояснила, что в камерах СИЗО пол деревянный, в районе раковины выложен плиткой, отсутствие покрытия пола не допустимо, в том числе в целях предотвращения побега.

Представитель ответчика Министерства Финансов, УФК по Ярославской области по доверенности 1 в судебном заседании исковые требования не признала, просила в удовлетворении иска отказать по доводам письменных возражений.

Представитель третьего лица прокуратуры Ярославской области по доверенности в судебном заседании просил иск оставить без удовлетворения.

Остальные участники процесса в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, возражений по иску не представили.

Выслушав истца, представителей ответчиков ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Ярославской области, ФСИН России, Министерства Финансов, УФК по Ярославской области, представителя третьего лица прокуратуры Ярославской области, исследовав письменные материалы дела, суд установил следующее.

Из материалов дела усматривается, что истец задержан 02.11.2017, помещен в СИЗО-1 03.11.2017, приговором Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 29.10.2018 осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, приговор вступил в законную силу 17.01.2019, начало срока - 02.11.2017, конец срока - 01.05.2023.

Согласно справке начальника ОРИН в качестве подозреваемого содержался в СИЗО-1 в период с 03.11.2017 по 17.01.2019, в качестве осужденного - с 18.01.2019 по 04.02.2020, содержался в следующих камерах режимного корпуса № 6: с 03.11.2017 по 08.11.2017 в камере № 115, с 08.11.2017 по 21.11.2017 в камере № 224, с 21.11.2017 по 10.04.2018 в камере № 127, с 10.04.2018 по 16.04.2018 в камере № 319, с 16.04.2018 по 22.05.2018 в камере № 320, с 22.05.2018 по 09.06.2018 в камере № 321, в карцере № 1 режимного корпуса № 3 с 09.06.2018 по 11.06.2018, в камерах режимного корпуса № 6: с 11.06.2018 по 18.06.2018 в камере № 321, с 18.06.2018 по 13.08.2018 в камере № 118, в карцере № 3 режимного корпуса № 3 с 13.08.2018 по 15.08.2018, в камере № 118 режимного корпуса № 6 с 15.08.2018 по 05.12.2018, в карцере № 1 режимного корпуса № 3 с 05.12.2018 по 19.12.2018, в камерах режимного корпуса № 6: с 19.12.2018 по 23.12.2018 в камере № 118, с 23.12.2018 по 11.01.2019 в камере № 319, с 11.01.2019 по 12.01.2019 в камере № 121, с 12.01.2019 по 16.01.2019 в камере № 122, с 16.01.2019 по 01.02.2019 в камере № 120, в карцере № 1 режимного корпуса № 3 с 01.02.2019 по 04.02.2019.

На основании ст. 3 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

и гара
прини
свобо
непо
зако
сам

ме

с

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека и гражданина в силу ст. 18 Конституции РФ являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В силу ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации – и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

Согласно статье 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные немущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются, в том числе следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

Согласно п.п. 2-4 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста РФ от 14.10.2005 № 189 (далее - Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы), в следственных изоляторах устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию. Режим представляет собой порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Обеспечение режима в следственном изоляторе, поддержание в нем внутреннего распорядка возлагается на администрацию следственного изолятора, а также на их сотрудников, которые несут установленную законом и ведомственными нормативными актами ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. Лица, содержащиеся в следственном изоляторе, должны выполнять возложенные на них обязанности и соблюдать Правила поведения подозреваемых и обвиняемых.

Согласно п.п. 41, 42 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы для общего пользования в камеры выдаются мыло и предметы уборки; камеры СИЗО оборудуются двухъярусными кроватями, радиодинамиком для вещания общегосударственной программы, светильниками дневного и ночного освещения, вентиляционным оборудованием (при наличии возможности), лавками и скамейками по числу лиц.

Из возражений представителя СИЗО-1, справок ОРиН и донесений по санитарному состоянию камер усматривается, что камеры, в которых содержался истец, были оборудованы радиоточками, естественной вентиляцией,

дезинфицирующие и моющие средства были в наличии, условия в камере соответствовали санитарным требованиям, при проведении замеров параметров микроклимата отклонений не выявлено, температура воздуха составляла 20 °С. Санузел отделен от жилой площади камеры кабиной из ДВП высотой 2,5 м, что обеспечивало достаточную степень изолированности. Кабина санузла оборудована дверью, условия приватности при его использовании не нарушались. Унитаз оснащен сливным бачком. Полы в камерах деревянные, в зоне рукомоynика выложены керамической плиткой, их целостность не нарушена. Камеры имеют естественное освещение, а также оборудованы светильниками дневного освещения, установленными на потолке с закрытыми плафонами и электрическими лампами, и светильниками ночного освещения. Освещение камер достаточное и соответствует санитарным нормам в соответствии с площадью камер. В случае поломки или выхода из строя оборудования в камерах принимались меры по их устранению, производился ремонт или замена.

Указанные обстоятельства подтверждаются фототаблицами камер, а также копией журнала учета контрольных технических осмотров, которые проводились не реже одного раза в неделю.

Конструкция кроватей, установленных в камерах СИЗО-1, утверждена п. 11.3 приказа ФСИН России от 27.07.2007 № 407 «Об утверждении Каталога «Специальные (режимные) изделия для оборудования следственных изоляторов, тюрем, исправительных и специализированных учреждений ФСИН России». Рисунок кровати, являющийся приложением к указанному приказу, соответствует изображению кровати на фото, представленному ответчиком в материалы дела.

Критерии эргономичности в мебели носят субъективный характер. Доказательств того, что имеющаяся в камере мебель (столы и скамейки) имеют острые углы, опасные для жизни и здоровья лиц, содержащихся в камере, материалы дела не содержат.

Согласно п. 5 приказа ФСИН России от 3.05.2005 № 222 «Об утверждении перечня зданий, сооружений, помещений и оборудования в учреждениях и органах ФСИН, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализации» камеры следственных изоляторов не подлежат защите АУПН и АПС.

В соответствии со ст. 23 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

Из представленных данных норма площади в отношении истца не нарушалась, данные соответствуют сведениям, содержащимся в книге количественной проверки лиц, содержащихся под стражей.

В 2017, 2018 и 2019 гг. между СИЗО-1 и ООО «Дез Сервис» заключались государственные контракты на проведение на объектах СИЗО-1 дератизации и дезинсекции, данных о ненадлежащем исполнении указанных контрактов материалы дела не содержат.

Жалоб и обращений истца в период содержания в СИЗО-1 по вопросам ненадлежащих условий содержания под стражей не поступало. Оснований не доверять представленным СИЗО-1 сведениям у суда не имеется.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд считает, что доводы истца о ненадлежащих условиях содержания не нашли своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Также не нашли своего подтверждения доводы истца о том, что ему был выставлен неправильный диагноз ВИЧ-инфекция.

В силу п.п. 4.4.2, 4.4.7 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 11.01.2011 № 1 «Об утверждении СП 3.1.5.2826-10 «профилактика ВИЧ-

инфекции» результаты лабораторных исследований по диагностике ВИЧ-инфекции могут быть: отрицательными, положительными и неопределенными (сомнительными). При получении неопределенного результата проводится повторное исследование на антитела к ВИЧ через 2 недели, 3 и 6 месяцев.

Из справки, выданной заведующей Здравпунктом № 2 филиал «Больница» ФКУЗ МСЧ-51 ФСИН России, усматривается, что 21.11.2017 в СИЗО-1 из ЦГСН телефонограммой передано сообщение о том, что взятый у Мартиросяна О.Е. анализ крови на ВИЧ-инфекцию является сомнительным, рекомендовано повторить анализ крови. 20.02.2018 из МОЦСПИД получено повторное сообщение об отрицательном анализе от 20.01.2018.

Следовательно, диагноз ВИЧ-инфекция не выставляется, анализы крови на ВИЧ-инфекцию взяты у истца в соответствии с Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 11.01.2011 № 1 «Об утверждении СП 3.1.5.2826-10 «профилактика ВИЧ-инфекции».

Требования о возложении обязанности по устранению нарушений, признании камер СИЗО-1 УФСИН РФ по Ярославской области №№ 118, 120, 127 непригодными для содержания, вынесении представления о прекращении содержания подозреваемых и обвиняемых в бесчеловечных условиях подлежат оставлению без удовлетворения, поскольку разрешение указанных вопросов не отнесено к компетенции суда.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

исковые требования отказать в удовлетворении, взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации в лице УФК по Ярославской области, ФСИН России, УФСИН России по Ярославской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ярославской области о взыскании компенсации морального вреда, обязанности устранить допущенные нарушения, признании камер непригодными для содержания, вынесении представления оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Ярославский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через Дзержинский районный суд г. Ярославля в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья

Н.А. Сибиренкова



копию
налогов
Ярославской
золятор
России

ва Н.А.
ние Ф. по
азначестве
славской
30.01

53